

Над всей Нормандией – переменная облачность

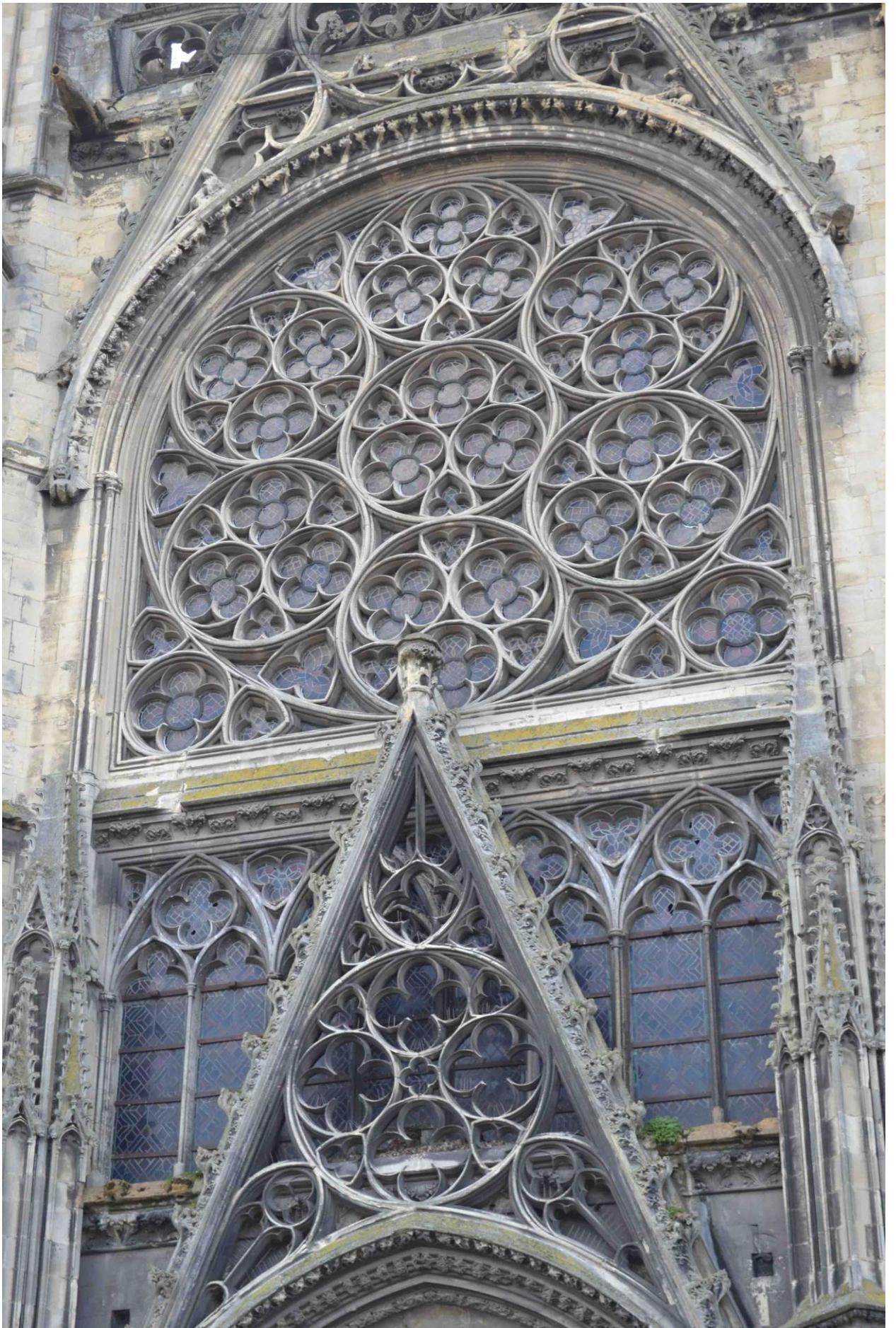
Ч. 11: Кан

Церковь Сен-Пьер

В отличие от Сен-Совер церковь Сен-Пьер, куда мы заглянули уже под вечер, – самая обычная. И хоть она упоминается в путеводителе (еще бы! Такая громадина, торчащая в самом центре древнего города перед крепостью, да еще рядом с тур-агентством!), никакой информации о ней он не дает. На сайте <http://fransia.ucoz.ru> сказано только, что «жемчужина старого Кана — ажурная позднеготическая церковь Церковь Сен-Пьер была возведена в XIII - XIV вв., достраивалась в XVI в. в стиле раннего ренессанса. В 1944 году она была разрушена, в настоящее время полностью отреставрирована». Готовя эти записки, я вообще не собиралась ее описывать – видели мы такие в Руане, и не одну. Но посмотрела фотографии – и не могла удержаться – как же она красива!

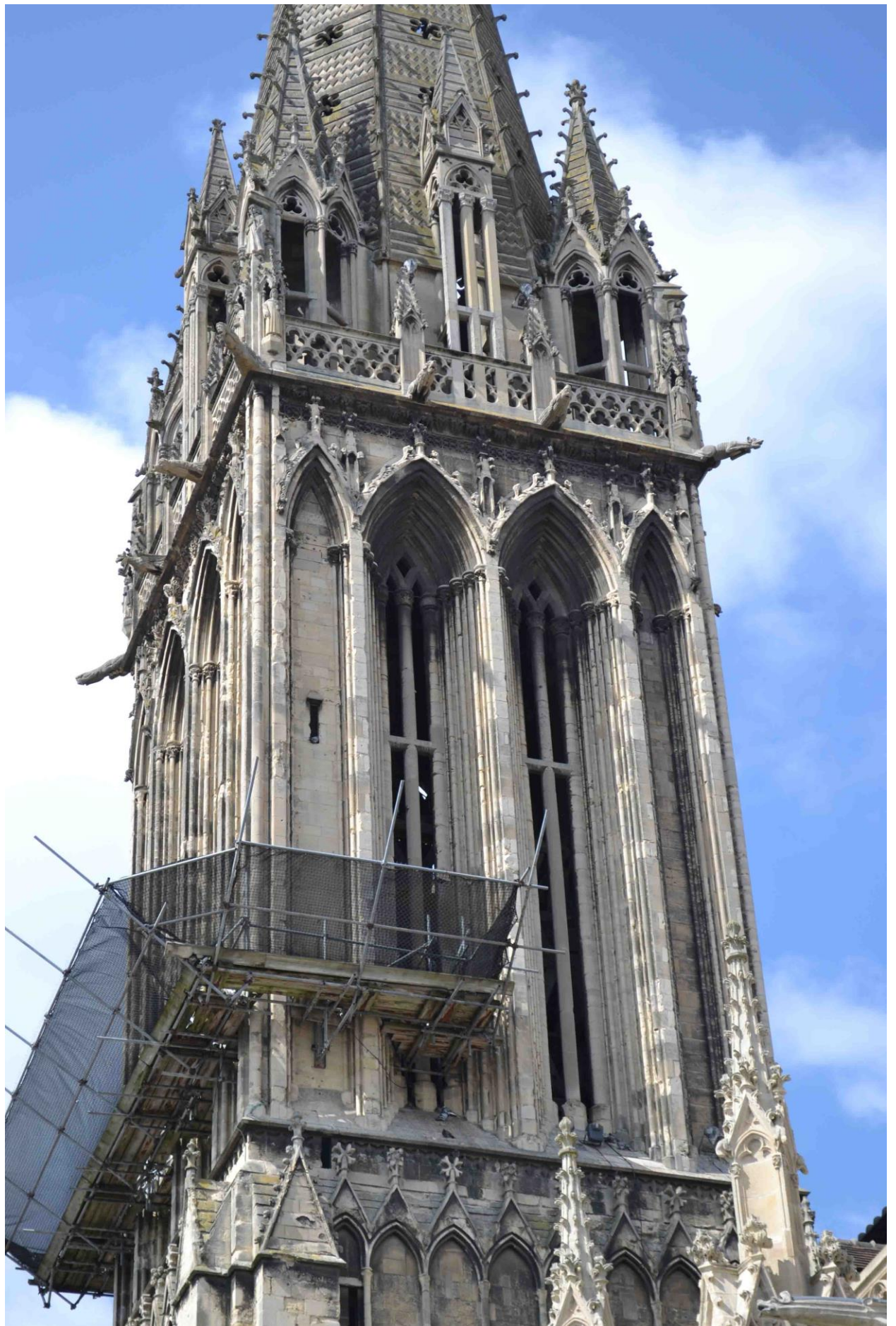

Впрочем, свои особенности тоже есть: у нее нет трансепта, а потому единственная грандиозная башня, создающая силуэт города, высится не в центре, как в более древних церквях, а сбоку, на юго-западном углу:

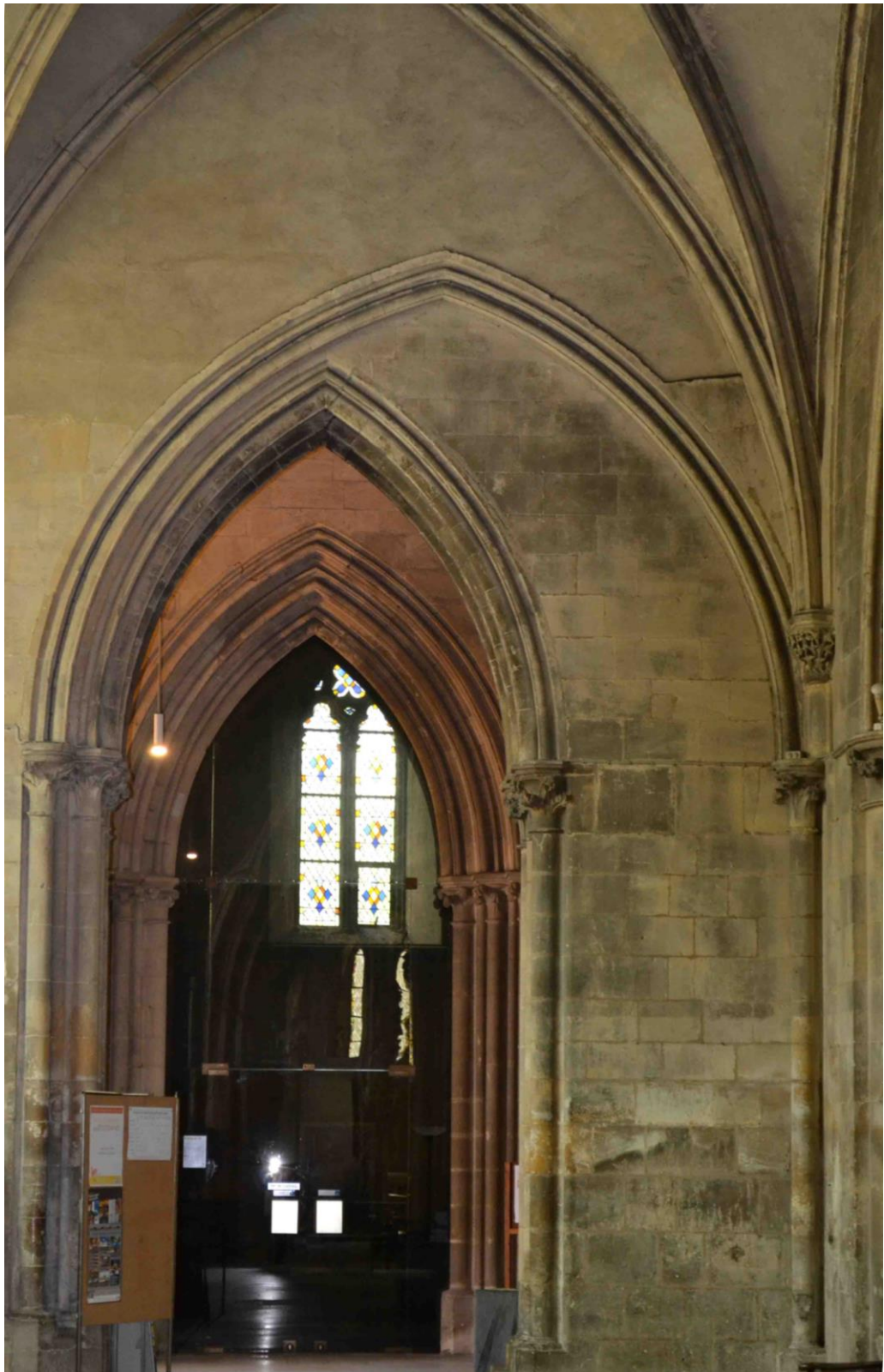
Внутри она очень светлая и обладает простой структурой: три нефа под крестовыми сводами, ряд свободных капелл:

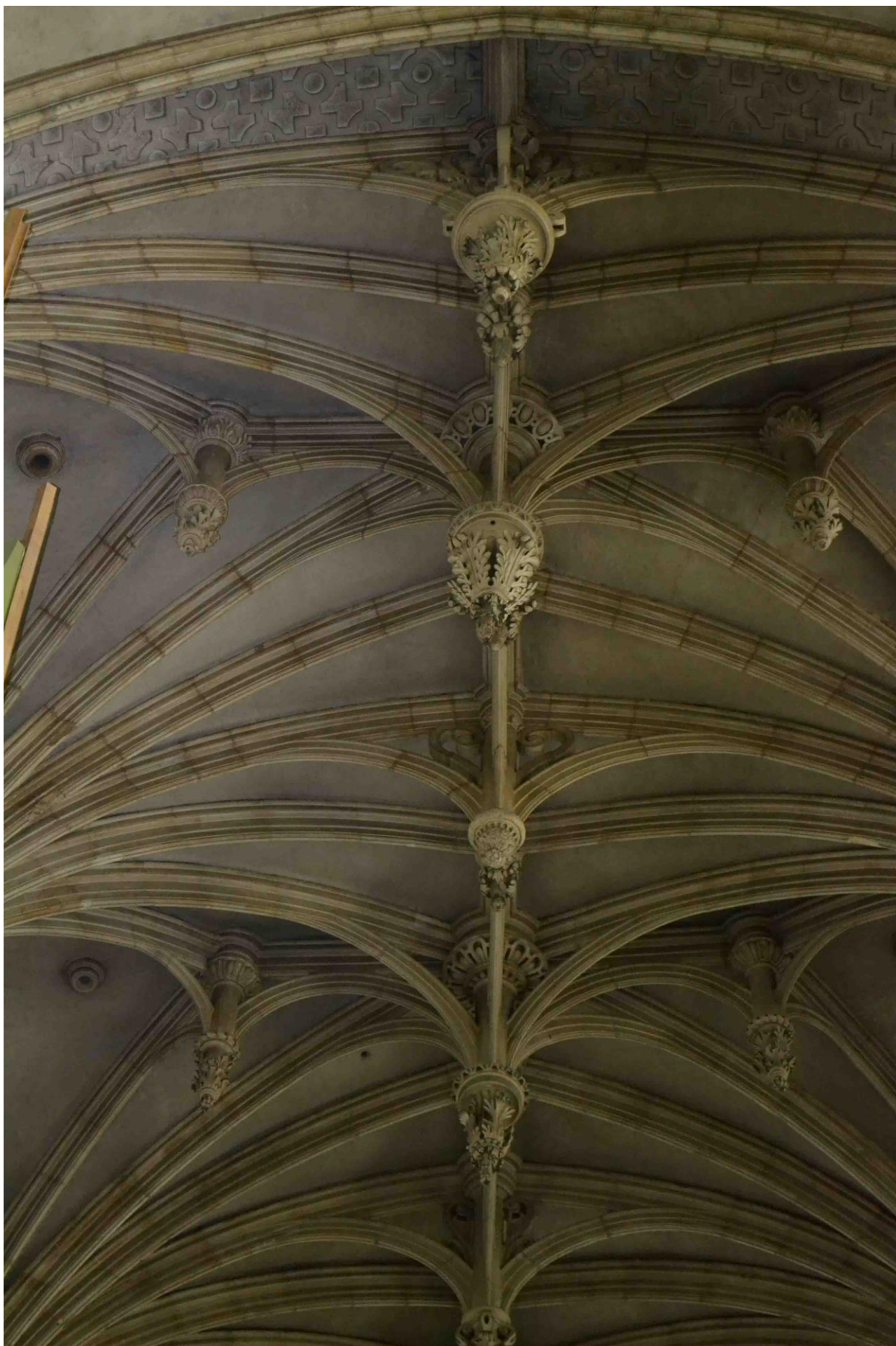

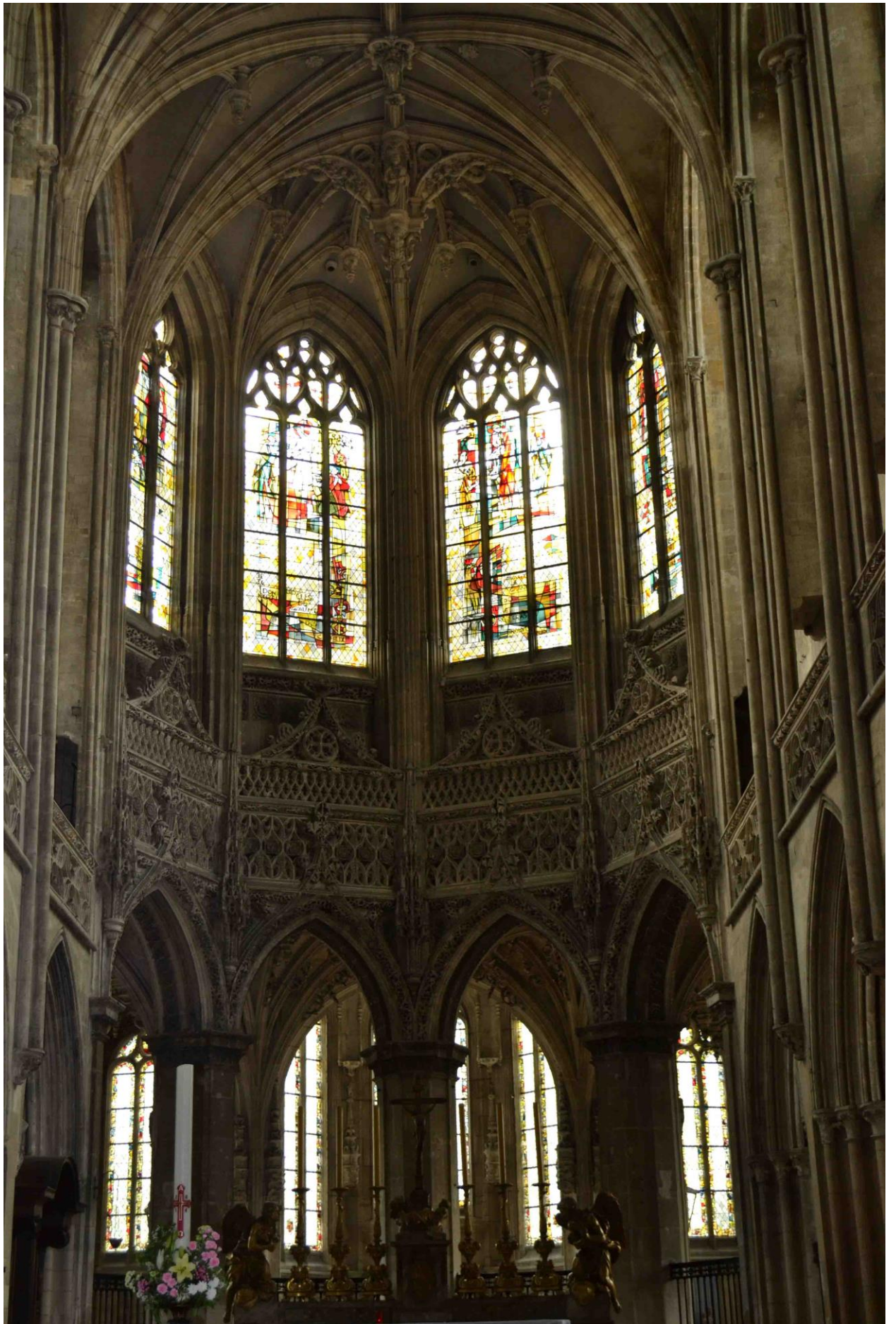
А как хороша игра линий вписанных друг в друга стрельчатых арок!

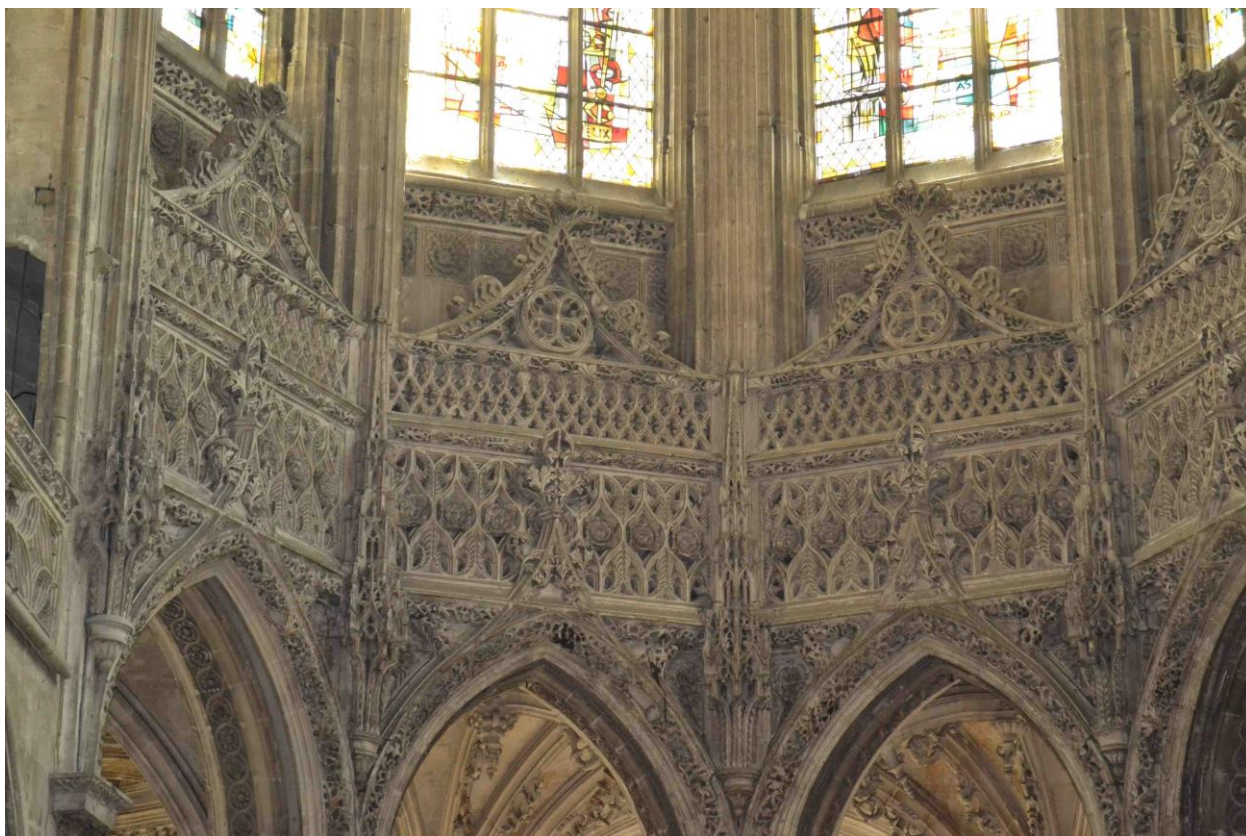

А вот хор, а мой взгляд, слишком перегружен и представляет собой классический пример готического барокко или даже рококо, о котором писал Карл Верман. Своды над ним имеют чрезвычайно сложных рисунок нервюр, уже никак не связанных со структурой:

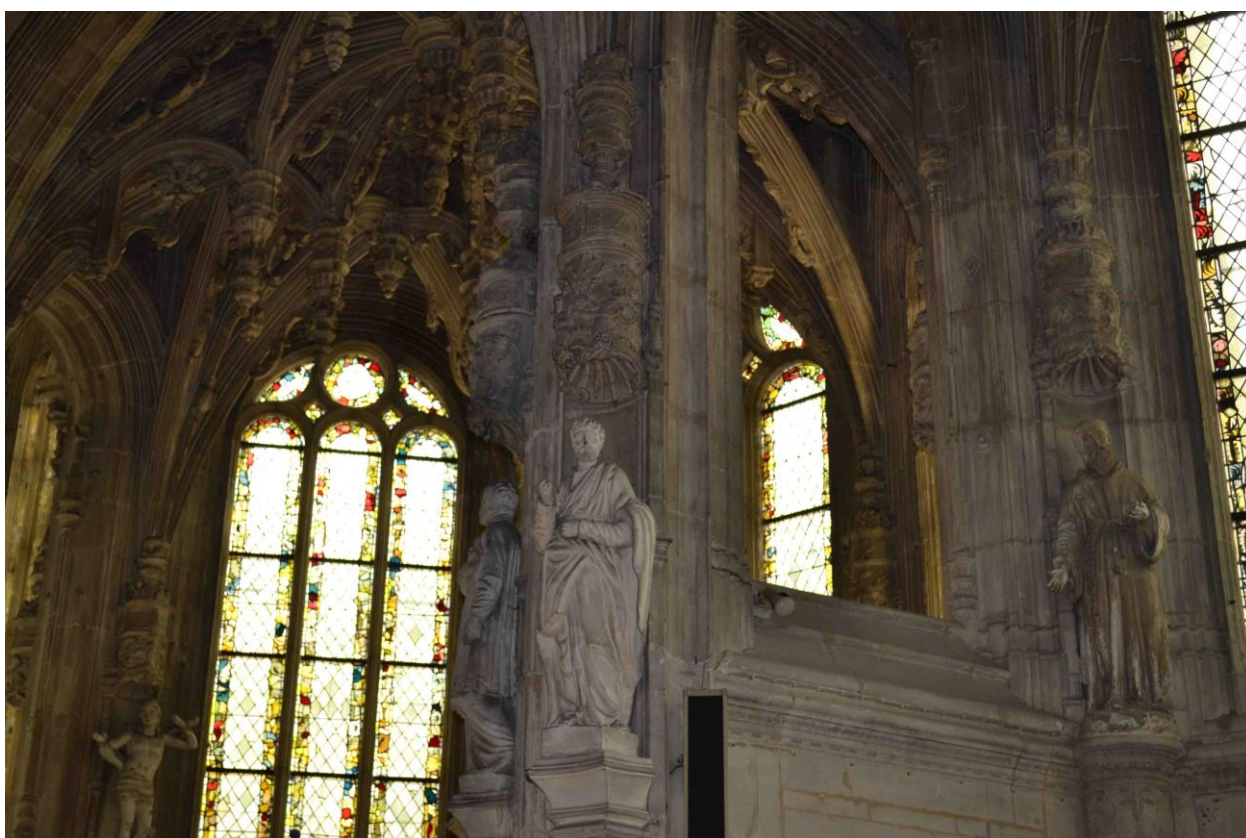

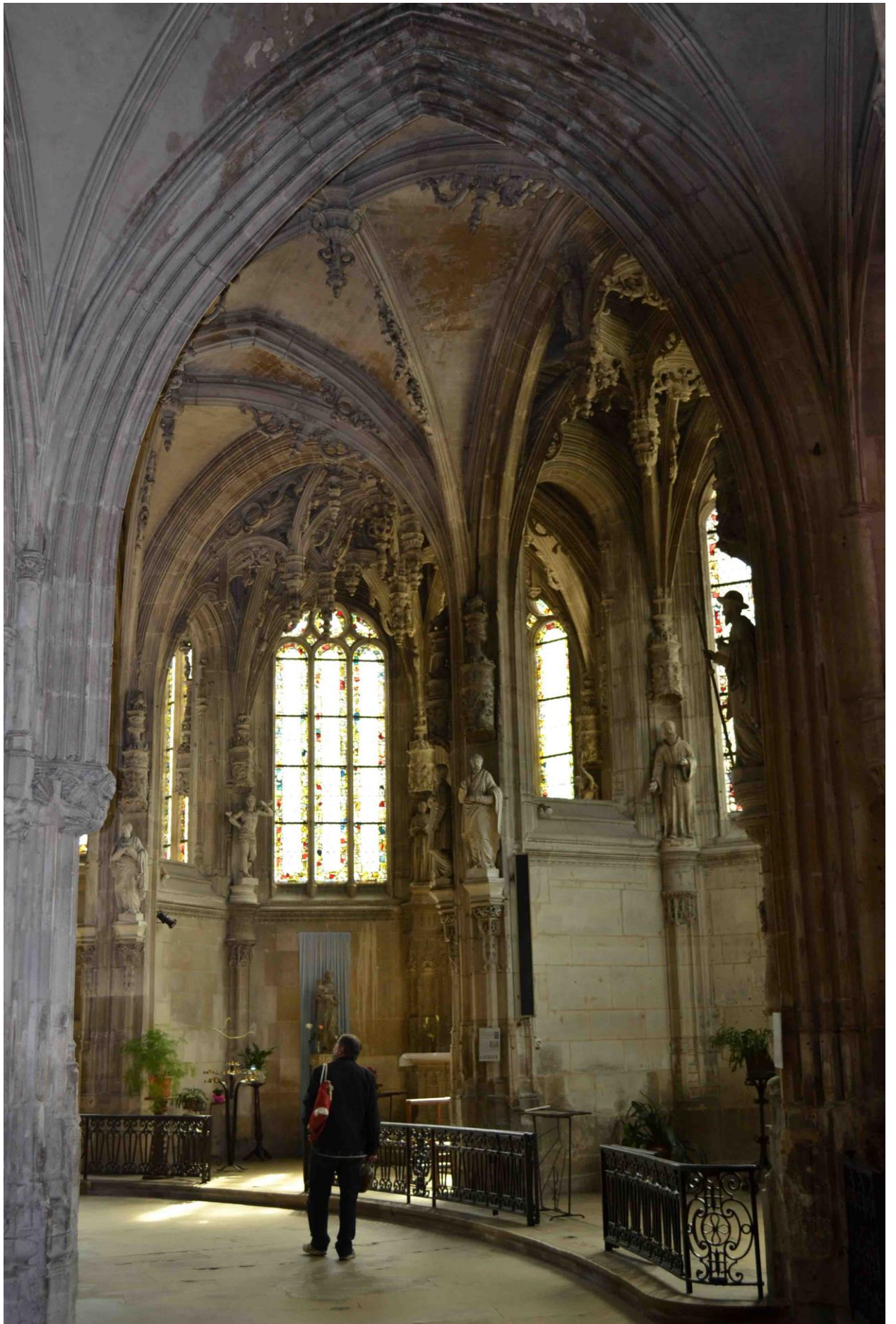
Стены хора изобилуют чрезвычайно тонкой резьбой:

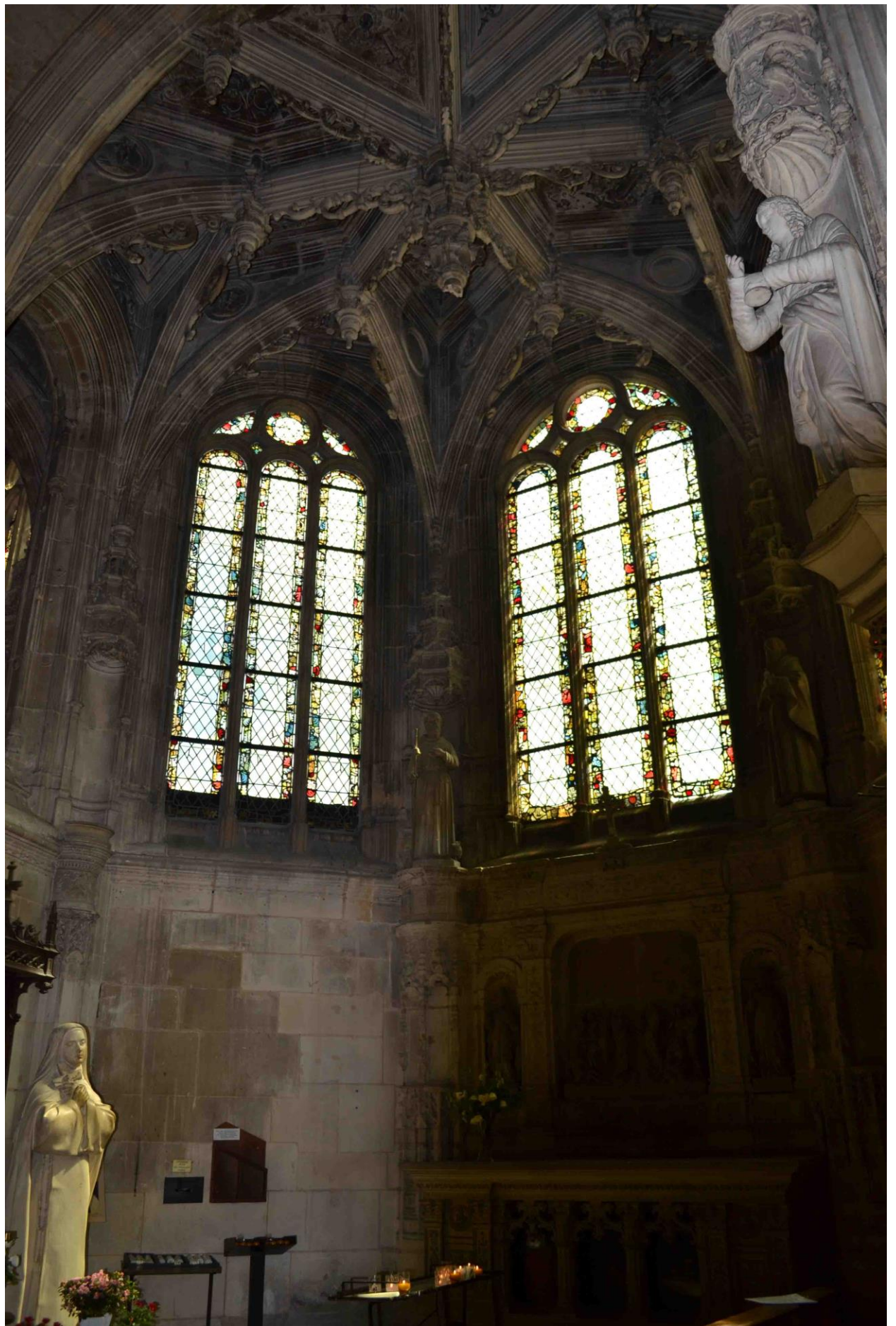

Особенно приторны капеллы хора, напичканные, кроме скульптуры, ренессансной лепниной:

Мастерам явно не хватало чувства стиля, присущего авторам руанских церквей. А вот сам Сен-Пьер мне очень понравился:

Город-2

К востоку от Сен-Пьер и крепости некогда лежали предместья. Старинные дома здесь, вкрапленные в обычную жилую застройку, поменьше и победнее, чем на западной стороне, иногда попадаются узенькие средневековые улочки.

На улице Vaugueux, известной с 1210 г. (ее название как-то связано с бродом – эта местность, лежащая между крепостью и портом, была заболочена), собралась кучка домов с фахверковыми фасадами:

Однако даже этот квартал не производит целостного впечатления — отовсюду видны уши более поздних домов. К тому же все домики работают ресторанами с открытыми террасами, здесь многолюдно, шумно и не покидает ощущение искусственности «под старину»:

Поэтому мы, решив пообедать по дороге из аббатства св. Троицы, приземлились через улицу от этого пяточка, где народу почти не было – вот в этой витрине в маленьком старинном домике:

Здесь предлагалось весьма разнообразное «меню» за вполне приемлемую цену, но мы, как всегда, зависли над выбором блюд, не понимая, какие буковки обозначают жареное мясо....

За соседним столом изящная молодая (ну, во всяком случае, много моложе нас) женщина о чем-то активно щебетала с мсье, намного старше ее. Выглядело, как беседа дочери и папá или племянницы и дяди... Мне беседы французов и итальянцев всегда кажутся, наверное, более эмоциональными, чем это есть для самих беседующих.

Внезапно, дама прервала свою беседу с «папá» и на русском, не оставляющем сомнений, что это ее «muttersprache», обратилась к нам: - Может быть, я могу вам помочь?

Новые времена рассеяли по Европе и миру уже совершенно непредставимое количество наших соотечественников, и вот некоторые из них оказываются на нашем жизненном пути в таких местах, где и не ждешь... Изящная дама, совершеннейшая француженка, родом откуда-то с «зеленой ветки» - то ли с Каширской, то ли с Красногвардейской, которая в Кане живет уже 12 лет, работает с туристами и знает все - будто специально посажена за соседний столик в кафе, чтобы нам все объяснить. Знай я что-нибудь, хотя бы отдаленно напоминающее государственную тайну, я бы решил, что это – вербовочная ловушка, но, поскольку я, слава богу, никогда ничего похожего не знал, совет по заказу обеда принял недрогнувшим ухом.

Благодетия красногвардейженки на этом не кончились. В завязавшейся беседе речь пошла о наших приключениях с парковкой, и тут она нас огорошила еще раз. – А вы где остановились?

Мы назвали площадь, где стоял наш отель. – А вы знаете, что завтра, в воскресенье, там будет ярмарка, и в полпятого утра полиция оттуда будет вывозить все припаркованные машины? Учтите, все улицы, прилегающие к площади, тоже эвакуируются, так что паркуйтесь где-нибудь подальше!

Вот еще напасть! Хорошо, что до вечера было еще далеко, а то отбила бы аппетит! А так мы спокойно доели, как всегда аппетитнейшее мясо, подумали о смысле жизни за сигаретами и кофе и потащились к отелю.

В теории все было просто – оплатить и уехать со стоянки, но мне отравляла мозг мысль о том, что мы уже пробили и оплатили билетик, и непонятно можно ли по нему же доплатить за остальное время. Так бы моя бедная голова и лопнула от перенапряжения, но тут в кустах обнаружился еще один рояль. Отчаявшаяся нас понять девица на ресепшн кликнула какую-то тетеньку из obsługi, оказалось, что она уже ушла домой, но ее отловили по мобильнику, и вот уроженка армянского Армавира (по-советски – Октемберяна), сохранившая прекрасный русский и приобретшая недурной французский, потащилась с нами, неразумными и немymi, на стоянку и переговорила по интеркому с тамошним диспетчером. Все оказалось не так страшно – надо всего лишь еще раз сунуть билетик в автомат и рассчитаться по-новой.

Замок Кан (Chateau de Caen)

Вот теперь, решив все бытовые проблемы и избежав страшной ловушки, мы с легким сердцем отправились в Крепость. Но прямо за нашей гостиницей обнаружили башню, построенную в XIV в. англичанами для защиты порта – недалеко отсюда протекает река Орн, связывающая город с морем, а морская торговля всегда была для города источником благосостояния. Следуем вспомнить, что, хотя Кан и был вместе со всей Нормандией передан Иоанном Безземельным французской короне в 1204 г., в 1346 году англичане взяли город приступом, и только в 1450 году он окончательно вернулся к Франции.

За башней виден шпиль Сен-Пьер, куда мы тоже заглянули, но об этом я уже написала. И вот мы поднимаемся в Крепость Кан.

Потеплело, солнышко светит, люди валяются на траве, и настроение у нас после всех приключений самое безмятежное.

Когда были построены первые укрепления в Кане, нигде не написано – вероятно, одновременно с Фалезскими в X в., когда образовалось герцогство Нормандское. Иначе нельзя было бы сказать, что Вильгельм I здесь родился. В начале XI в. укрепления на земляных валах были деревянными. Вильгельм расширил и укрепил замок (возвел каменные стены и башни), перенес столицу из Руана в Кан, и сделал его настоящим городом. «Замок долго время считался самым большим во Франции». <http://fransia.ucoz.ru>: «Этот замок считался одним из крупнейших в Западной Европе. Он пережил разрушение города отрядами Эдуарда III в 1346 году». Но не пережил бомбардировок 1944 г.

Итак, Замок – это прежде всего «гигантское средневековое фортификационное сооружение». Действительно, стены (по которым можно долго ходить), башни (многие из которых были возведены позднее – в XII и XIII вв.), рвы (ранее заполненные водой, а теперь сухие), мосты и мостики – все это сохранилось гораздо лучше, чем в Фалезе или Шато-Гайар. Кроме того, все это действительно поражает размерами и площади (50 га), и укреплений:

А вот донжон, построенный Генрихом I Боклерком (на последнем снимке слева) был разрушен почти до основания во время революции в 1793 г. Ничего не осталось также и от самого замка (жилых помещений) Вильгельма. Вот площадка у западной стены, на которой стоял его дворец:

Здание, которое стоит с краю площадки, - казначейство (Echiquier) – относится к 1100 г. и является одним из самых старых гражданских зданий в Нормандии!

Еще тут стоит маленькая капелла Сен-Жорж (св. Георгия) XII в., сверкающая после еще незаконченной реставрации:

Есть еще Музей Нормандии и Аптечный огород, в которые мы не пошли:

Вместо этого просто поднялись на стены и посмотрели на город:

И пошли домой. А когда проходили мимо турагентства, я вспомнила, что оно находится не просто в «великолепном особняке XVI в. в стиле ренессанс», как написано в путеводителе, а в великолепном отеле Эковиль (или д'Эковилль), о котором Карл Верман написал следующее:

«Казн и Руан соперничали с Орлеаном в возведении домов в стиле раннего ренессанса. Отель Эковиль (около 1535), богатый и в то же время изящный, стоит в ряду самых прекрасных произведений зрелого французского раннего ренессанса.

К лучшим произведениям национально-французской скульптуры при Франциске I принадлежат также декоративные скульптурные работы светских зданий, например двора отеля д'Эковилль...»

По этому скромному фасаду никто не догадается, что внутри такая красота!

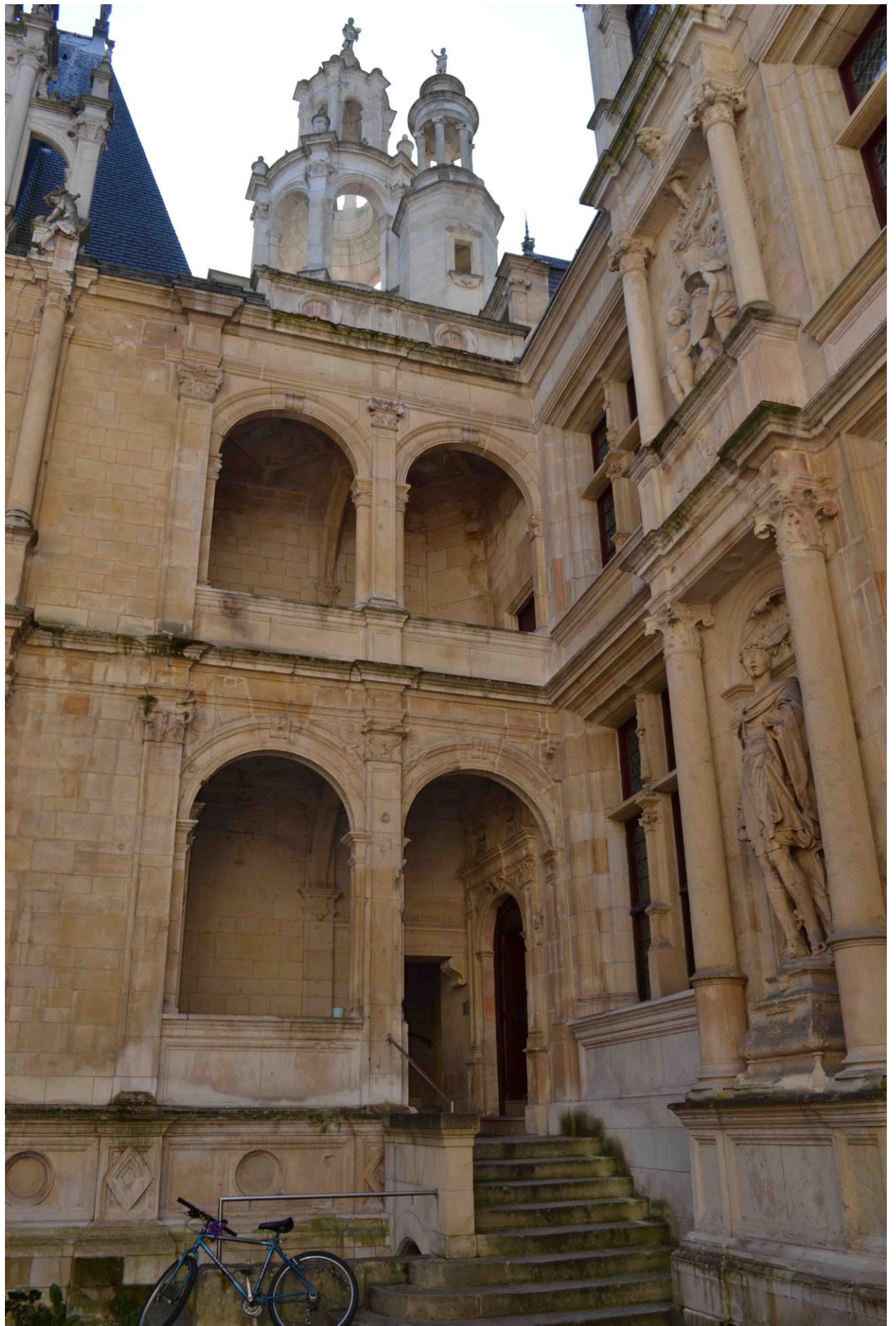

Мы зашли в этот двор, когда работающие там чиновники уходили с работы. Вскоре двор опустел, и мы все рассмотрели стены, скульптуры, очаровательную похожую на итальянские лоджию...

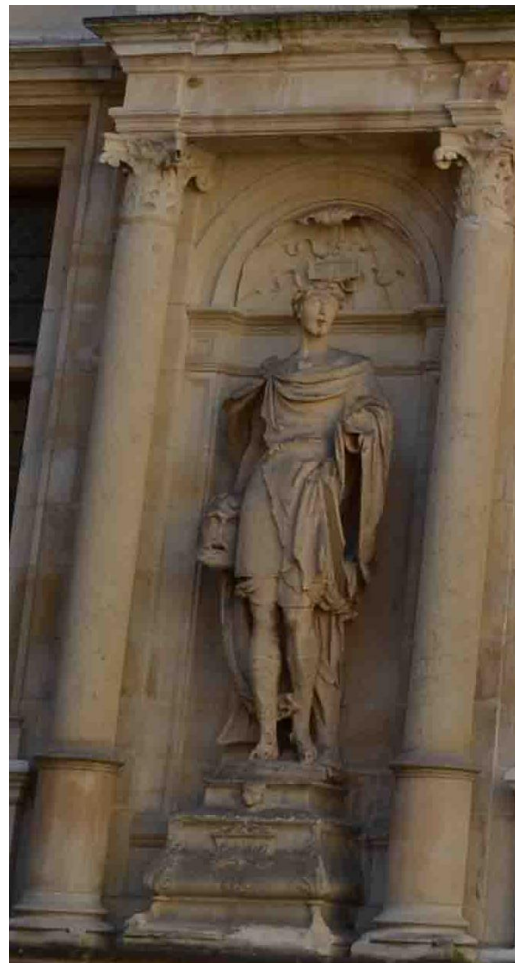
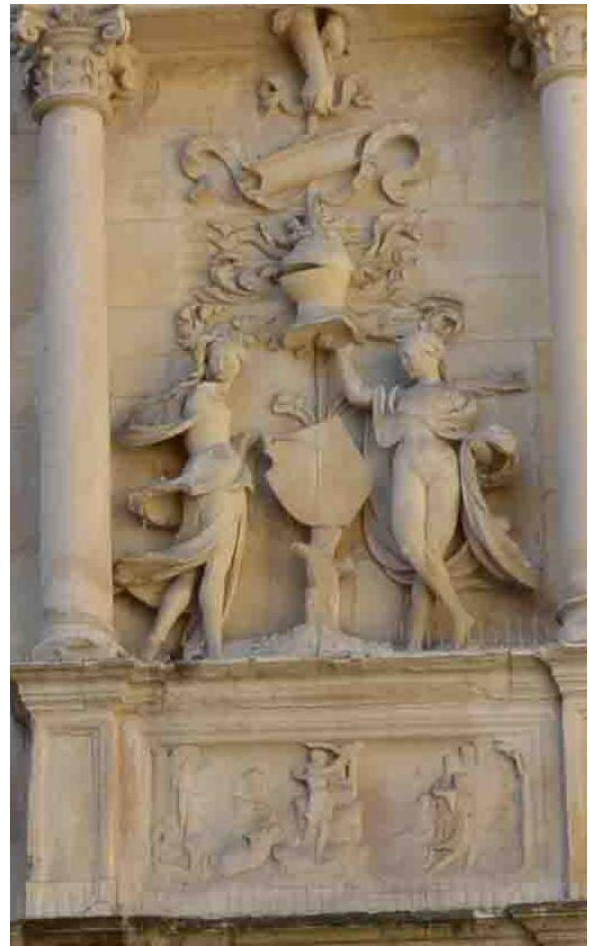

Спокойные благородные очертания здания отражают тонкий вкус, свойственный французскому зодчеству, и абсолютное чувство меры (архитектор Blaise le Prestre из Кана). Это было нашим последним – и прекрасным - впечатлением в Кане:

Ну, а теперь настала пора окончательного решения вопроса со стоянкой. Все же с некоторым трепетом я сунул билетик в паркомат, потом кредитную карточку и... Слава богу, нас не накололи – шлагбаум поднялся, и я дал по газам. Как-то хотелось побыстрее смыться и поскорее забыть, как страшный сон. Это удалось, но мы совершенно не представляли, куда бы теперь спрятать автомобиль. Перед тем, как забирать его со стоянки, мы обошли всю огромную площадь и обнаружили, что вся она и прилегающие улицы покрыты разметкой на надписями «Не парковаться по воскресеньям!», в том числе и на понятном нам английском. Надо думать, все эти надписи были там и утром, когда мы прикатили и парковались, и за много дней до того, но РАЗГЛЯДЕЛИ мы их только теперь, когда нам объяснили ситуацию. Особенно обидно было обнаружить точно такую же надпись на табличке при входе в наш отель – ведь прямо в глаза лезла, а мы каким-то образом умудрились ее не увидеть...

Дальнейшее происходило в режиме, который в жизни чаще всего и оказывается наиболее продуктивным: куда кривая вывезет. Свернув пару раз в улочки, которые казались мне относительно тихими и выскочив из под нескольких знаков «Остановка запрещена», мы, в конце концов, оказались в тихом месте, расчерченном парковочной разметкой, где в конце хвоста я углядел свободное местечко. Надо было только найти, где за эту парковку платят, и, пока я примащивал аппарат к обочине, Танька выскочила

из него и бросилась к даме, стоявшей у машины, явно собиравшейся отъезжать. – Мадам, скажите, пожалуйста, где можно оплатить эту парковку?!!

Таньке повезло – ей попалась не просто знающая английский и не брезгующая им тетя, но и понявшая Танечкин прононс и фразеологию. - А вы обязательно хотите заплатить? – Да! – Но дело в том, что это бесплатная парковка...

Примерно в 5 утра на площади-парковке появились ажаны и эвакуаторы, которые быстро и безжалостно ее зачистили, а мы с некоторым злорадством наблюдали, за судьбой автомобилей, владельцы которых проявили еще большую, чем мы, тупость и слепоту. Потом приехали фургоны со снедью, и на огромном пространстве, захватывающем обе стороны канала, стал разворачиваться рынок. Перед тем как уехать, мы прошлись по нему – там было все, начиная от домашних сыров и кончая грампластинками. Но ничего особенно не приглянулось... Потом дотащили наши чемоданы до машины и кружным путем, в обход обычной трассы покинули город, направляясь в совершенно волшебное место – к горе Монт-Сен-Мишель.